

Нарушение международного права в контексте попыток сохранения глобального доминирования

Карпович Олег Геннадьевич,

проректор по научной работе Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор
ogk@dipacademy.ru

Украинский конфликт запустил серьезные изменения в системах стратегической безопасности, политического и экономического мироустройства. В геополитической картине мира происходят серьезные изменения. Становление полицентричного мира является принципиально новой системой мироустройства, идея которой крайне болезненно воспринимается западными странами, привыкшими считать себя центром человеческой цивилизации, начиная как минимум с колониальной эпохи. Сейчас очевидно, что многие страны «глобального Юга», оправившись за несколько десятилетий от последствий колониальной эпохи, хотят действовать на международной арене в своих, а не западных национальных интересах на основе исключительно международного права и Устава ООН.

Ключевые слова: Концепция внешней политики, фактор силы, конфликты, принуждение, вооруженные силы, кинетическая дипломатия, переговоры, США, Китай.

С принятием новой Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г.¹ у нас появилось еще более четкое понимание сути и значения происходящих событий. На данный момент продолжает возрастать напряженность в мире, как глобального, так и регионального характера. Привычные для нас центры силы не пытаются ее снизить либо минимизировать, при этом зачастую сами способствуют ее эскалации. По этой причине будущее мира находится в состоянии крайней неопределенности. Продуктивное взаимодействие между странами осложняется многими факторами, возникает целый ряд проблем. Западные государства все больше руководствуются в своих действиях «порядком, основанным на правилах», который активно продвигается теми или иными методами. А на самом деле никаких правил нет, но есть их подлог в угоду собственных интересов. Все это умело чередуется с политикой двойных стандартов.

В новых международных реалиях в американском экспертном сообществе активизируются дискуссии о перспективах внешнеполитической стратегии США, которая бы обеспечила сохранение глобального лидерства Америки. При этом споры между представителями различных политических сил происходят по поводу выбора оптимального инструментария укрепления американских позиций в мире, в том числе и касающегося применения военной силы в политических целях.

На фоне приближающихся президентских выборов в США в ноябре 2024 г. многие американские эксперты консервативного толка, в настоящее время набирающие все больший вес в военно-политических кругах страны, выступают за проведение политики с позиции силы, благодаря которой можно достичь главной стратегической цели — обеспечить глобальное лидерство в мире, которое Америка постепенно утрачивает. С их точки зрения, противодействие России, КНР, Ирану и КНДР должно базироваться на сдерживании (т.е. силовом противодействии и устрашении), предоставлении гарантий безопасности союзника, особенно в Европе, улучшении возможностей Пентагона по ведению конфликтов нового типа, создании потенциала для превентивного разоружения Тегерана и Пхеньяна.

В то же время часть американских аналитиков полагает, что роль военной силы в современной мировой политике должна подчеркиваться путем создания «силового фона» дипломатии. Прямое же использование военных инструментов, на их взгляд, чревато многими издержками и рисками, поэтому целесообразно расширять спектр силовых (но не обязательно военных) средств политики, уменьшая прямое вооруженное участие Вашингтона в конфликтах с мощными соперниками. Свою точку зрения они подкрепляют и тем фактом, что американское общество не готово будет поддержать длительные военные действия с неясными целями и последствиями.

Следует отметить, что на фоне российской специальной военной операции в странах Запа-

¹ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

да, прежде всего в США, ускоренными темпами происходит переоценка подходов к ведению вооруженных конфликтов и противоборства с геополитическими соперниками. На этот процесс определяющее влияние оказывает сложившийся в настоящее время в Соединенных Штатах межпартийный консенсус по поводу долгосрочного характера противостояния с Россией и Китаем, которое признается главным вызовом для жизненно важных интересов Вашингтона. Значимым является и признание военно-политическим руководством США факта утери своего подавляющего военного превосходства над сильными противниками, которое вряд ли может быть восстановлено в перспективе. В этих условиях американцы и их союзники считают крайне невыгодным ввязываться в военный конфликт с Москвой или Пекином.

Таким образом, основную борьбу с геополитическими соперниками американцы намерены вести в рамках опосредованных военных действий, или прокси-войн, называемых еще соперничеством в «серой зоне» (т.е. в промежутке между относительно мирным сосуществованием и переходом к прямому вооруженному конфликту). В результате, с одной стороны, стираются границы между открытыми военными действиями и тайными операциями. Последние не различают государственных границ, мирное и военное время, военные и гражданские объекты, военнослужащих и гражданское население. С другой стороны, в реализацию и планирование силовых акций США все чаще вовлекаются невоенные ведомства и структуры: Госдепартамент, Министерство финансов, частные фонды и фирмы.

При этом размывается прежнее значение силовых действий и критериев применения силы, что ярко проявляется в так называемых гуманитарных интервенциях, операциях по принуждению к миру, опосредованных военных действиях, мерах по оказанию военной помощи, выражающихся в масштабных поставках различного вида вооружений в зоны конфликтов, и т.п. На взгляд аналитиков, стратегической целью США и их союзников в таком противостоянии является принуждение геополитических противников к признанию международного «порядка, основанного на правилах», которые формирует Запад, что не соответствует международному праву.

Однако западные эксперты обращают внимание на то, что военная сила остается неотъемлемым инструментом внешней политики США и одним из основных средств достижения их внешнеполитических целей. В связи с этим директор Центра стратегических исследований Школы Флетчера М. Тофт отмечает, что после окончания

холодной войны количество американских интервенций увеличилось, а сами они все меньше преследовали национальные интересы².

По ее мнению, Вашингтон в последние годы придерживается подхода к внешней политике, основанного на применении силы, который американский эксперт определяет как развитие «кинетической дипломатии», выражающееся в ослаблении Государственного департамента и усилении роли военного руководства. По утверждению Тофт, в то время как бюджеты Министерства обороны США увеличивались, бюджет внешнеполитического ведомства оставался неизменным и составлял лишь около 5% от военных расходов. Кроме того, американский эксперт отмечает тенденцию, когда все чаще Вашингтон прибегает к применению военных инструментов в ситуациях, которые не столь важны для их национальных интересов или имеют слабые шансы на успех.

Особое беспокойство у нее вызывает тот факт, что в результате повышается уровень враждебности и напряженности, которые США несут мировому сообществу. Чрезмерная зависимость от военной силы, а не от дипломатии, стратегической разведки, экономических инструментов и информационной политики также, по ее мнению, может нанести ущерб репутации США за рубежом, в результате чего они будут рассматриваться как угроза и потеряют свое влияние. При этом Тофт не призывает Вашингтон занять изоляционистскую позицию, а предлагает всего лишь проявлять большую осмотрительность, когда речь заходит о применении силы.

В свою очередь, профессор Гарвардского университета С. Уолт³ считает, что, когда на повестке дня стоит соперничество великих держав, а вера в то, что конфликт между ними немыслим, исчезла, целесообразно выстраивать внешнюю политику на основе реализма и сдержанности. Под этим американский аналитик понимает отказ от ведения ненужных войн, в которых не затрагиваются жизненно важные интересы Соединенных Штатов.

В то же время он подчеркивает, что сторонники большей сдержанности во внешней политике не являются ни пацифистами, ни изоляционистами. Они также выступают за укрепление национальной обороны и признают, что США должны быть готовы применить военную силу за рубежом при определенных обстоятельствах. Однако, по мнению Уолта, Соединенные Штаты смогут стать более эффективными, отдавая при-

² Stephenson H. U.S. Foreign Policy Increasingly Relies on Military Interventions // Tufts University. 2023. 16 October.

³ Walt S. It's Not TOO Late for Restrained U.S. Foreign Policy // Foreign Policy. 2024. 14 March.

оритет дипломатическим инструментам, признавая применение силы последним средством в арсенале Вашингтона.

Во многом это связано с тем, что сторонники избирательного применения военной силы осознают реальные пределы американской военной мощи и связанные с этим нежелательные и непредвиденные последствия. В частности, американский эксперт признает, что продвижение политики по расширению военного блока НАТО на восток и вовлечению в западную орбиту влияния Украины и других постсоветских стран привело к самому серьезному вооруженному конфликту в Европе за последние десятилетия.

Таким образом, Уолт и его единомышленники выступают против попыток распространения либеральных ценностей путем смены режимов или военной оккупации, поскольку такие усилия обычно приводят к дорогостоящим провалам, появлению несостоявшихся государств. С практической точки зрения они считают, что США должны прекратить военное присутствие на Ближнем Востоке и установить нормальные отношения со всеми странами этого региона вместо «особых отношений» с несколькими государствами и отсутствия каких-либо связей с другими. Однако он поддерживает стремление Вашингтона переложить на союзников по НАТО большую ответственность за собственную оборону, а также продолжение оказания масштабной военной помощи Украине в сочетании с целенаправленными и гибкими усилиями по достижению дипломатического урегулирования и избеганию прямого вовлечения в вооруженный конфликт.

В то же время сегодня активизируются сторонники более жесткой политической линии Вашингтона в отношении России и Китая, которая, на их взгляд, должна поддерживаться внушительной военной мощью. Данное обстоятельство сделало мир более опасным и непредсказуемым.

В связи с этим сторонники ужесточения американского внешнеполитического курса, например старший научный сотрудник Стэнфордского университета и бывший советник президента Д. Трампа по национальной безопасности генерал-лейтенант (в отставке) Г. Макмастер, считают, что Соединенным Штатам следует отказаться от ограничений, которых они якобы придерживаются в отношении России и Китая⁴. По их мнению, Вашингтону также надо меньше проявлять дипломатическую сдержанность и более твердо

противодействовать усилиям Москвы и Пекина по формированию нового международного порядка, не отвечающего интересам США.

За расширение роли военной силы во внешней политике Соединенных Штатов выступают и многие американские законодатели, особенно из числа республиканцев. Так, в ходе обсуждения проекта Закона об оборонных ассигнованиях на 2025 г. они выступили за первоочередное финансирование программ по наращиванию огневой мощи и усилению поражающей способности вооруженных сил страны⁵. При этом председатель Комитета по вооруженным силам Палаты представителей Конгресса США М. Роджерс заявил, что выделяемые Пентагону 883 млрд долларов США должны тратиться на повышение боеготовности, а не на поддержание сомнительных или непрофильных инициатив типа обеспечения гендерного разнообразия, равенства и инклюзивности военнослужащих (под которым понимается создание исключительных условий для продвижения в войсках женщин, представителей определенных рас и сексуальных меньшинств), а также программ по борьбе с последствиями изменения климата.

В то же время анализ приоритетности и финансирования направлений, определяющих ход военного строительства США, свидетельствует о предпринимаемых американцами усилиях по скорейшей модернизации отдельных видов вооруженных сил и боевых командований. В частности, намечена самая масштабная за последние десятилетия организационно-штатная реформа военно-воздушных сил США, которые вместе с другими видами войск должны быть готовы к боевым действиям против России и Китая.

Пентагон нацелен также на ускоренное проведение НИОКР в первую очередь по новейшим беспилотным аппаратам, дальнобойным гиперзвуковым и артиллерийским вооружениям, а также внедрению перспективной системы боевого управления во всех средах противоборства⁶. Приоритет отдается развитию цифровой инфраструктуры военного и двойного назначения с учетом критической зависимости от нее боевого потенциала вооруженных сил США. Речь идет о создании системы программных и аппаратных элементов, предназначенных для передачи и обработки

⁴ McMaster H.R. U.S. Restraint Has Created an Unstable and Dangerous World // Foreign Policy. 2022. 17 June ; Christenson J. Ex-Trump security adviser McMaster warns West “on the cusp of another World War” // New York Post. 2024. 2 May.

⁵ FY25 NDAA Restores the Focus of Our Military on Lethality // U.S. Congress. House of Representatives. Armed Services Committee. Press Release. 2024. URL: <https://armedservices.house.gov/news/press-releases/icymi-fy25-ndaa-restores-focus-our-military-lethality>

⁶ Joint All-Domain Command and Control, JADC2 (Объединенное комбинированное управление и контроль) — концепция, разработанная Министерством США, заключающаяся в объединении информационных потоков, поступающих от всех родов вооруженных сил в единую сеть, работающую на основе искусственного интеллекта.

данных, которые в том числе включают сети коммуникации, подводные кабели, спутниковые группировки, наземные станции и терминалы. Увеличиваются объемы ассигнований в сфере развития американской экспедиционной цифровой инфраструктуры военного назначения. Усилия в области развития перспективных военных технологий подкрепляются мерами по расширению соответствующего взаимодействия с союзниками.

Следует отметить, что активизация мероприятий по повышению боеготовности американских вооруженных сил сопрягается со все большей милитаризацией внешней политики Вашингтона. В связи с этим обращает на себя внимание позиция председателей комитетов Палаты представителей Конгресса США (по иностранным делам М. Маккола, по вооруженным силам М. Роджерса и по разведке М. Тернера), которые оказывают серьезное давление на администрацию Дж. Байдена, чтобы расширить военную помощь Украине и снять для нее ограничения на нанесение ударов американским оружием по международно признанной территории России⁷. При этом республиканцы критикуют политику Байдена на украинском направлении за «медлительность и полумеры», открыто заявляя о своем стремлении обеспечить Киеву решающее преимущество на

поле боя, чтобы начать переговоры с Москвой с позиции силы. В то же время западные эксперты признают, что решение президента Байдена ослабить некоторые ограничения на использование Украиной американского вооружения на территории России является шагом, который способен усилить вовлеченность американцев в вооруженный конфликт.

Таким образом, следует отметить, что большинство американских экспертов рассматривают военную силу, в том числе оказание военной помощи и поставки вооружений в зону конфликта, в качестве эффективного инструмента политики противодействия своим основным геополитическим соперникам, защиты ключевых интересов США в кризисных ситуациях, сохранения выгодного для Вашингтона международного экономического порядка и т.п. При этом они признают, что, независимо от результатов окончания острой фазы украинского кризиса, сегодня значительно повышается риск прямого военного столкновения между Россией и США/НАТО с непредсказуемыми последствиями.

В новой Концепции внешней политики было также четко определено, что «Россия проводит самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях»⁸.

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. М. : Дипломатическая академия МИД России, 2023.

⁷ McCaul R. Turner Release Statement on Biden Admin's Ukraine Half-Measure // U.S. Congress. House of Representatives. Armed Services Committee. Press Release. 2024. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/press-release/mccaul-rogers-turner-release-statement-on-biden-admins-ukraine-half-measure>

References

1. Christenson, J. Ex-Trump security adviser McMaster warns West “on the cusp of another World War” / J. Christenson // New York Post. 2024. 2 May.
2. McMaster, H.R. U.S. Restraint Has Created an Unstable and Dangerous World / H.R. McMaster // Foreign Policy. 2022. 17 June.
3. Stephenson, H. U.S. Foreign Policy Increasingly Relies on Military Interventions / H. Stephenson // Tufts University. 2023. 16 October.
4. Walt, S. It's Not TOO Late for Restrained U.S. Foreign Policy / S. Walt // Foreign Policy. 2024. 14 March.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!
По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: av@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».